05.08.2019 19:18:00

Суды запутались в перерасчетах

Закон о двойном учете в сроке заключения времени пребывания в СИЗО оказался с большими изъянами

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: закон, двойной учет, заключение, сизо

Заключенные смогут расчитывать на сокращение срока нахождения под стражей, правда не все. Фото с сайта www.fsin.su

Верховный суд (ВС) разъяснил новый порядок зачета времени содержания в СИЗО в срок наказания. Как оказалось, из-за отсутствия конкретики у судов возникают сложности с применением видоизмененной нормы. По словам экспертов «НГ», с одной стороны, ВС решил проблему отсутствия единообразия применения закона, с другой – не все его ответы оказались в пользу сидельцев. Так, к примеру, льготы лишились те заключенные, что переводятся в изоляторы для проведения следственных действий, которые могут длиться годами.

Верховный суд представил ответы на вопросы судов, касающиеся применения недавних поправок в статью 72 Уголовного кодекса (УК) РФ, объяснив это сложностями с применением новой редакции у судей «как при вынесении приговора, так и в ходе его исполнения». На местах суды по-разному подходили к ответу на весьма существенные для подсудимых вопросы: не было единообразия при определении, какой период содержания под стражей засчитывается в срок лишения свободы, пояснил «НГ» адвокат Владимир Постанюк. В конечном счете это привело к массовому нарушению прав сидельцев, правовая неопределенность и судейское усмотрение в таких вопросах зачастую пагубно сказывались на их судьбах.

К примеру, в законе не говорится, нужно ли пересчитывать сроки заключенным, которых переместили в СИЗО на время следственных действий. Такая процедура может растянуться не на один месяц, а человек все это время пребывает в изоляторе, где условия гораздо хуже тюремных. ВС решил, что в таких случаях «невозможно применить повышающие коэффициенты кратности». Также и пребывание человека в изоляторе после приговора в ожидании своего этапа тоже осталось за рамками льготных коэффициентов. Не распространяются они и на осужденных по нескольким статьям, если хотя бы одна из них не предусматривает перерасчета сроков, постановил ВС.

Зато теперь суды смогут освобождать подсудимых прямо в зале суда в том случае, если время содержания под стражей перекрыло назначенное наказание. Например, если человек провел в следственном изоляторе год, а его приговорили к шести месяцам лишения свободы, он подлежит немедленному освобождению в зале суда.

«На практике зачастую возникали вопросы относительно того, как производить расчет периода содержания под стражей по ст. 72 УК РФ: днем вынесения приговора или днем вступления приговора в законную силу», – рассказала «НГ» адвокат юркомпании BMS Law Firm Татьяна Пашкевич. Она убеждена, что ВС решил спорные моменты, требующие правовой оценки, правда, не совсем в пользу сидельцев.

Допустим, еще один пример пробела в законодательстве – отправка человека, находящегося под стражей, в медицинский стационар. Законодатель указал на необходимость «учитывать особые условия содержания в медицинском стационаре, сопоставимые с условиями содержания в следственном изоляторе». Но об обвиняемых, не находящихся под стражей, закон умалчивает. Соответственно в случае их принудительного помещения в стационар срок по льготным коэффициентам не пересчитывают. «В своих разъяснениях ВС

уравнял позиции подозреваемых, которые содержатся под стражей, и тех, кто не находится в изоляции от общества, лишив при этом тех, кто не содержится под стражей, возможности применения повышенного коэффициента кратности», – посетовала Пашкевич.

«Разъяснения вышестоящей судебной инстанции нужны, когда законодатель принимает не очень удачные поправки «массового применения», – заявил, в свою очередь, адвокат Максим Никонов. По его словам, сейчас ВС «снял наиболее острые вопросы, которые возникали при применении ст. 72 УК», где-то разрешив их в пользу осужденных, а где-то – наоборот. В документе, к примеру, говорится, что пересмотр приговора с зачетом периодов меры пресечения по «льготным» коэффициентам возможен и после условно-досрочного освобождения, и после замены лишения свободы на более мягкое наказание. «В этом случае неотбытая часть лишения свободы или срок более мягкого наказания, на которое было заменено лишение свободы, сокращается», – пояснил Никонов.

Кроме того, Верховный суд указал, что коэффициенты зачета сроков применяются с учетом того вида исправительного учреждения, которое указано в приговоре. А значит, даже если осужденному меняют вид исправительного учреждения, неважно, в лучшую или худшую сторону, сроки не пересчитываются. Также в документе указано, что под перерасчет подпадают и приговоры, вступившие в силу еще до принятия поправок в 2018 году. Содержание под стражей засчитывается в срок лишения свободы со дня фактического задержания до дня вступления приговора в законную силу, указывает ВС. А вот коэффициенты зачета срока домашнего ареста в срок лишения свободы, которые стали менее благоприятными для обвиняемых, для «старых» преступлений и приговоров не применяются.

«После внесения поправок в ст. 72 УК российские суды столкнулись с отсутствием практики применения данных положений, а также тем фактом, что интерпретировать их можно по-разному. Соответственно у суда, обвинения и защиты было абсолютно разное мнение о том, как применять данную норму в конкретном случае, каждая из сторон преследовала свои интересы», – рассказал «НГ» член Ассоциации юристов России Алексей Гавришев. В результате, подчеркнул он, лица под стражей получали не тот перезачет сроков, на который рассчитывали. В дальнейшем, продолжает он, уточнения ВС помогут пересмотреть сложившийся порядок избрания мер пресечения обвиняемым.

Нововведения позволят гуманизировать систему российского правосудия, которая в последние годы имеет чрезмерно карательную направленность, считает и юрист Андрей Лисов. Они позволят судам избежать многочисленных противоречий и разночтений при вынесении приговоров и зачете в сроки лишения свободы времени, проведенного под стражей. «До этого суды действовали на свое усмотрение, что создавало многочисленные спорные и проблемные ситуации», – рассказал собеседник «НГ». Любопытно, добавил он, что, согласно решению ВС, если человеку была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, то он еще до вступления приговора в силу будет засчитываться в срок лишения свободы. «При этом у российских судов по-прежнему могут возникать сложности с зачетом в срок лишения свободы таких мер пресечения, как домашний арест. Или, допустим, в случаях, когда суд выносит приговор о лишении свободы условно, а обвиняемое лицо до приговора суда содержалось под стражей», – говорит Лисов.